

ЯКУШЕВСКИЙ Ефрем Сергеевич

Ефрем Сергеевич Якушевский принадлежит к тому поколению сотрудников ВИР, которому посчастливилось работать под руководством Н. И. Вавилова. Ученым этой школы присущи безграничная преданность избранному делу и огромное чувство благодарности своему Учителю, которое вавиловцы пронесли через всю жизнь. Боль и горечь утраты лидера отечественной науки, полного творческих сил и замыслов, сопровождали их до конца жизненного пути.

Ефрем Сергеевич широко известен как крупный растениевод-селекционер, специалист по однолетним кормовым культурам, формирование которого проходило под влиянием идей Н. И. Вавилова в созданном им институте. За время своей многолетней деятельности Е. С. Якушевский опубликовал свыше 70 научных работ, подготовил около 20 аспирантов, успешно защитивших диссертации, и вывел более 20 сортов и гибридов, районированных в 50 краях и областях СССР. За научные и практические достижения он неоднократно награждался медалями ВСХВ и ВДНХ.

Основное внимание в работе Е. С. Якушевского было сосредоточено на изучении культуры сорго, хорошо приспособленной к условиям засушливого климата и нетребовательной к почвам. Серьезные исследования сорго в СССР начались в 30-х гг. XX века. Н. И. Вавилов считал необходимым, чтобы во Всесоюзном институте растениеводства этой ценной культуре было отведено достойное место и создана обширная коллекция сорго.

Е. С. Якушевский родился 30 мая 1902 г. в небольшой Белорусской деревне Буда Кормянской волости Могилевской губернии (ныне Кормянского района Гомельской области) в многодетной крестьянской семье, где был седьмым ребенком. Начальное образование получил в Кормянской земской четырехклассной школе, находившейся в пяти километрах от дома, среднее — в г. Чечерске, расположенном в 30 км от деревни Буда. В 1920 г. Е. С. Якушевский окончил единую трудовую школу второй ступени и около двух лет работал сельским учителем. В 1922 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета, где прослушал два курса. В 1924 г. по совету своих друзей, в числе которых был И. В. Кожухов (будущий сотрудник ВИР, специалист по кукурузе), Е. С. Якушевский побывал на лекции Н. И. Вавилова в Ленинградском сельскохозяйственном институте (ЛСХИ). Лекция была посвяще-

на происхождению и эволюции некоторых хлебных злаков. Богатство представленных экспонатов, живость изложения и необыкновенное обаяние личности молодого профессора покорили студента университета и побудили его перевестись с третьего курса ЛГУ в ЛСХИ, который он окончил в 1928 г. по факультету земледелия. Еще будучи студентом ЛСХИ, Е. С. Якушевский начал работать временным техником и как практикант во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК — ВИР с 1930 г.), возглавляемом Н. И. Вавиловым. В апреле 1928 г. он был зачислен туда лаборантом, а через три года стал научным сотрудником отдела кукурузы и крупяных культур.

Первые годы работы в ВИПБиНК Якушевский Е. С. технически обслуживал коллекции многих культур (под руководством П. М. Жуковского, К. А. Фляксбергера и др.). В отделе кукурузы и крупяных культур его научным руководителем стал Н. Н. Кулешов, выдающийся ученый и один из ближайших сотрудников Н. И. Вавилова. Но главным научным руководителем для молодых ученых института, в том числе и для Е. С. Якушевского, был его директор, доступность и доброжелательность которого не имели границ. По воспоминаниям Е. С. Якушевского, Н. И. Вавилов, часто работавший в институте допоздна, имел обыкновение обходить отделы и знакомиться с работой сотрудников. Особое внимание при этом он уделял молодым, отвечал на их вопросы и в случае необходимости как никто другой умел поднять им настроение и заразить их своим энтузиазмом. Его огромная эрудиция, колоссальная работоспособность, беззаветная преданность науке служили вдохновляющим примером для тех, кто избрал научную деятельность делом всей жизни.

В 1932 г. Е. С. Якушевский был назначен старшим научным сотрудником, и по предложению Н. И. Вавилова ему было поручено заведовать секцией сорго и просовидных культур. Начало и первая половина 30-х гг. XX века были для Ефрема Сергеевича счастливым периодом жизни, наполненным напряженной и интересной работой. Последовательно и систематически изучается в агроботаническом и селекционном отношении мировой ассортимент сорговых культур, проса, могоара, чумизы, пайзы и кукурузы. Были разработаны принципы и новые приемы апробации сорго в СССР, а также улучшены некоторые старые приемы возделывания и использования сорго, составлены первые руководства по апробации

сорговых в нашей стране. Новые приемы внедрялись в колхозах и совхозах Северного Кавказа на площади около 3000 га. В 1932–1940 гг. было выведено и передано в Госкомиссию по сортоиспытанию около 30 новых сортов сахарного, зернового, веничного сорго, проса, могоара и других культур. Селекционная работа проводилась на Кубанской, Майкопской, Сухумской, Среднеазиатской и Приаральской опытных станциях ВИР. Коллекция сорго ВИР непрерывно пополнялась. Н. И. Вавилов оказывал Е. С. Якушевскому постоянную помощь и поддержку. Так, например, в середине 30-х г. XX века, по просьбе Николая Ивановича, Е. В. Вульф, которого директор ВИР называл кладезем ботанических сведений, основательно «подковал» Е. С. Якушевского в области систематики культурных растений. Поводом к этому послужила классификация сорго, разработанная и опубликованная английским ботаником Дж. Д. Сноуденом. Эта публикация была получена Н. И. Вавиловым и без промедления обсуждена с заинтересованными в ней сотрудниками.

Наряду с интенсивной научной жизнью, которая протекала в стенах Института растениеводства в 30-е гг. XX века, существовала другая жизнь, наполненная интригами псевдоученых карьеристов, умело использующих политическую ситуацию в стране. Лысенковцы ВИР навязывали директору института многочисленные заседания и собрания, на которых необоснованно критиковали руководство. Об обстановке в институте и борьбе Т. Д. Лысенко за главенствующее положение в биологической науке к настоящему времени написано уже немало книг. Коснемся лишь некоторых эпизодов, имеющих непосредственное отношение к Е. С. Якушевскому.

В конце 30-х гг. XX века президиум ВАСХНИЛ, по предложению Т. Д. Лысенко, признал работу ВИР неудовлетворительной. Отстаивая интересы науки, Н. И. Вавилов 20 ноября 1939 г. добился приема у Сталина и пытался убедить вождя, не предложившего даже сесть великому ученому, в необходимости и важности работ, проводимых ВИР. Однако от Сталина услышал приблизительно следующее: «Ну что, гражданин Вавилов, все тычинками и пестиками занимаетесь? А вот товарищ Лысенко поднимает колхозные урожаи». Об этом приеме Николай Иванович рассказал Е. С. Якушевскому ночью в своей московской квартире, куда он пригласил не имевшего ночлега сотрудника. Встретились они в ВАСХНИЛ после заседания, на котором отчет ВИР не получил одобрения. Е. С. Якушевский был в Москве проездом. Он возвращался с Кубанской опытной станции в Ленинград и, болея за положение дел в институте, присутствовал на этом заседании. Н. И. Вавилов не скрывал тяжести ситуации от своего подчиненного и с горечью сказал, что придется, наверно, идти на крест. Видимо, Ефрем Сергеевич вызывал у него доверие и располагал к откровенному разговору неподдельным переживанием институтских неудач как своих собственных.

В 1939 г. по распоряжению Т. Д. Лысенко во время отъезда Н. И. Вавилова в командировку на Кавказ из состава ученого совета института были выведены наиболее крупные научные работники, не разделяющие воззрений президента ВАСХ-

НИЛ. В их числе был и Е. С. Якушевский. В письме секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и наркому земледелия И. А. Бенедиктову Н. И. Вавилов заявляет протест, называет выведенных из совета специалистов наиболее квалифицированными и авторитетными в соответствующих областях работниками и кратко характеризует каждого. Е. С. Якушевский, заведующий секцией сорго, назван лучшим в нашей стране специалистом по этой культуре.

После ареста Николая Ивановича в ВИР состоялось собрание, цель которого сводилась к общественному осуждению бывшего директора. Нашлись сотрудники, которые клеймили его и одобряли предпринятую акцию. Прослушав несколько таких выступлений, Е. С. Якушевский не выдержал и попросил слова. Он высказал твердую уверенность в том, что Н. И. Вавилов ни в чем не виноват, что произошла страшная ошибка, которая непременно будет исправлена, и в конце выступления заявил: «Надо не иметь совести, чтобы плохо говорить о Николае Ивановиче».

Этих слов было достаточно, чтобы Е. С. Якушевский попал в списки сотрудников, подлежащих увольнению. Покинуть институт пришлось и многим его друзьям: И. В. Кожухову, Н. Р. Иванову, В. С. Лехновичу, М. И. Хаджинову и другим высококвалифицированным сотрудникам, ценившим и поддерживавшим Николая Ивановича. Наркоматом земледелия 5 февраля 1941 г. был издан приказ № 50 (Запись об этом приказе найдена в старой записной книжке Е. С. Якушевского, архив его дочери) «О задачах и структуре ВИРа», в котором, по материалам комиссии ВАСХНИЛ, институт признавался не справившимся с поставленными перед ним задачами. Т. Д. Лысенко в соответствии с указанным приказом поручалось произвести «перестройку» работы ВИР.

Е. С. Якушевский 13 февраля 1941 г. был уволен из ВИР и направлен в распоряжение НКЗ СССР. Благодаря знакомым из Наркомата земледелия он не остался без работы и 6 марта 1941 г. был назначен заведующим группой пропашных и серых хлебов Ростовской селекционной станции, находившейся в пос. Зерновом Ростовской области (ныне г. Зерноград).

Осенью 1941 г. Е. С. Якушевский находился уже в народном ополчении под Ростовом (развозил оборудование для до-тов). В ноябре 1941 г. он был отозван из ополчения для эвакуации Ростовской селекционной станции в г. Мцхета Грузинской ССР. Несмотря на военные события, оккупацию пос. Зернового и эвакуацию станции, Е. С. Якушевскому при помощи сотрудников его группы удалось почти полностью сохранить селекционный и семенной материал по зернобобовым и пропашным культурам к посевной 1943 г. Однако период 1941–1945 гг. был все же малопродуктивным в научном отношении. Работа на селекционной станции в годы войны носила в основном производственный характер. В конце 1945 г. Наркоматом земледелия СССР Е. С. Якушевский был откомандирован в распоряжение ВИР, где ему снова поручили изучение сорговых и просовидных культур, а также восстановление коллекции кукурузы (1947–1948 гг.). В январе 1948 г. он защищает

кандидатскую диссертацию «Опыт селекционного освоения мирового ассортимента сорговых в СССР». Эта защита была на несколько лет задержана предвоенным разгромом ВИР и Великой Отечественной войной. Диссертация представляла собой первую попытку всестороннего изучения, освоения и обобщения богатейшего исходного материала по сорговым культурам в нашей стране в целях практической селекции. По отзыву директора ВИР П. М. Жуковского, «материала на диссертацию более чем достаточно». В представленной к защите работе, написанной в 1947 г., отмечалась непосредственная и руководящая роль Н. И. Вавилова в создании большой коллекции мирового сортамента сорговых в ВИР, содержались ссылки на его труды, хотя Н. И. Вавилов был реабилитирован только 20 августа 1955 г., после смерти Сталина. В годы разгрома лысенковщины Е. С. Якушевский никогда не ссылался на Т. Д. Лысенко и не цитировал «народного академика», что нередко делалось даже учеными, не разделявшими взглядов новоявленного лидера биологической науки СССР.

Двигаться вперед в работе с сорговыми было необходимо. В 40-х гг. XX века коллекция сорго пополнилась всего лишь 39 образцами (к 1941 г. коллекция насчитывала 2483 образца). Ранее установленные связи ВИР с зарубежными коллегами были прерваны. Около трети образцов коллекции резко снизили всхожесть семян, и их не удалось восстановить.

В 50-е и 60-е гг. XX века благодаря зарубежным поездкам наших специалистов в разные страны и обмену через отдел интродукции коллекция усиленно пополнялась новыми образцами. Большое значение для ее пополнения имели поездки А. М. Горского и Е. А. Малюгина в Китай, Д. В. Тер-Аванесяна, Т. Я. Зарубайло и Ф. Ф. Сидорова в Северо-Восточную Африку, П. М. Жуковского в Западную Африку и И. Е. Емельянова в США. Для сохранения образцов коллекции в живом состоянии и размножения приходилось преодолевать большие трудности. Около половины собранных образцов являлись позднеспелыми и в условиях СССР не вызревали. Однако они привлекались для целей селекции как вероятные носители хозяйственно ценных признаков и свойств. Е. С. Якушевский организовал размножение позднеспелых форм (на коротком дне с помощью фотокабин, что позволяло получать семена) на Кубанской опытной станции (КОС) ВИР.

Е. С. Якушевский исследовал устойчивость образцов коллекции к важнейшим вредителям и болезням (совместно с Л. К. Иванюкович), изучал их химический состав. В частности, исследовал накопление сахаров растениями в различных географических зонах. Подтвердилось, что сахара наиболее интенсивно накапливаются при более высоких температурах, т. е. в Средней Азии. Это было установлено еще довоенными исследованиями Е. С. Якушевского в содружестве с другими учеными. Определялось содержание белка, крахмала и масла в зерновке сорго. Кроме того, под руководством Е. С. Якушевского Г. А. Гуржиев (1955) выполнил биохимические анализы содержания синильной кислоты в образцах сорго, относящихся к разным хозяйственным группам и имеющих различное происхождение. Биохимические работы со-

трудников ВИР позволили выделить из мировой коллекции ряд малоцианистых сортов зернового и сахарного сорго, зеленую массу которых можно безопасно скармливать скоту в самые засушливые годы, если даже не принимать никаких мер предосторожности.

Сорго отличается большим видовым и эколого-географическим разнообразием, имеет много промежуточных форм и поэтому с трудом поддается классификации. Сравнительное систематическое изучение сорговых растений в одинаковых условиях произрастания, начатое по указанию Н. И. Вавилова еще в 1927 г. в отдельных точках СССР, а затем широко развернутое на КОС ВИР, позволило Е. С. Якушевскому создать новую удобную классификацию сорго, которая отрабатывалась им в течение многих лет и содержится в ряде публикаций (в 1938–1969 гг.). Эта классификация используется многими селекционерами нашей страны.

В 50–60-е гг. XX века была также продолжена селекционная работа по сорго. Основным методом стала гибридизация, с помощью которой на КОС ВИР были выведены новые сорта сорго и суданской травы, например, широко известные сорта сорго Ефремовское белое 2 и Ефремовское красное 8. Е. С. Якушевский со своими учениками и помощниками большое внимание уделял изучению гетерозиса и цитоплазматической мужской стерильности у сорго, позволяющей развернуть широкое производство высокоурожайных гибридов различного хозяйственного назначения (исследования Е. С. Якушевского, А. Ф. Николаевой, Б. Н. Малиновского, З. А. Кербабоевой). Лабораторией сорговых культур ВИР совместно с КОС ВИР совершенствовалась методика селекции гетерозисных гибридов и сортов-опылителей сорго. Ранее выведенные гибриды и сорта переводились на стерильную основу. В начале 60-х гг. XX века в сельскохозяйственное производство был внедрен первый отечественный гибрид зернового сорго на стерильной основе — Восход, или КОС-1. Аспиранты Е. С. Якушевского определили селекционную ценность ряда образцов, сортов и гибридов для различных южных районов. Сорго оказалось наиболее урожайной культурой в условиях полупустыни Заволжья. Кукуруза по урожайности на силос почти в два раза уступала сорго и не давала зерна при возделывании на неорошаемых землях. Урожайность сорта сорго Ефремовское 2 была в два раза выше урожайности яровых пшеницы и ячменя.

Селекционная проработка образцов, получаемых из коллекции сорговых ВИР, позволила многим учреждениям Юга и Юго-Востока СССР вывести новые сорта сорго и суданской травы. Кроме образцов, с КОС ВИР ежегодно рассылалось до 10–15 ц семян хозяйственно ценных форм и сортов различных видов сорго, выделяемых при изучении коллекции и размноженных затем на изолированных участках. Образцы из коллекции ВИР отправлялись также и в зарубежные страны.

Большое значение для развития соргосеяния и семеноводства сорго имели непрерывно обновляемые руководства по апробации и методические указания по агротехнике, семеноводству и селекции этой культуры, написанные Е. С. Якушев-

ским или при его участии. Так, например, в 1959 г. был издан «Справочник по семеноводству».

Е. С. Якушевский был неутомимым пропагандистом культуры сорго. При этом он считал, что нельзя противопоставлять сорго кукурузе, а кукурузу — сорго. Он говорил, что эти культуры должны дополнять друг друга и только при правильном соотношении посевных площадей между ними можно укрепить кормовую базу в засушливых и полузасушливых районах. В 1964 г. в своем выступлении на II Всесоюзном совещании по сорго он даже упрекнул «главного агронома страны» Н. С. Хрущева в том, что тот сеет одну лишь кукурузу от полюса до экватора. Председательствующий был в ужасе. Последовавшая вскоре за этим смена руководства страны дала повод для шуточных предположений, что докладчик был осведомлен о ней заранее.

В 70–80-е гг. XX века Е. С. Якушевский вместе с сотрудниками ВИР и других учреждений продолжал всестороннее изучение просовидных и сорго. Были расширены исследования по засухоустойчивости и солевыносливости культуры, по устойчивости ее к различным болезням, по селекции на гетерозис, сравнению продуктивности сорговых культур, особенностям роста корневой системы и др., выводились новые сорта. Коллекция сорговых культур ВИР по-прежнему служила превосходным исходным материалом для селекционной работы во многих учреждениях. Е. С. Якушевский не жалел сил и времени, чтобы снабдить их нужными образцами. В научной деятельности Е. С. Якушевского большое место занимала работа в полевых условиях. Значительную часть жизни он провел на опытных станциях. Кубанская опытная станция ВИР была для него основной базой (он проработал на ней 47 сезонов). Е. С. Якушевский большое внимание уделял внедрению сорго, интересовался его посевами в различных областях страны, ездил их осматривать. Так, например, в 1976 г. в течение двух месяцев в возрасте 74 лет, помимо КОС ВИР, он побывал (по вызову) в Аксайском и Зерноградском районах Ростовской области, трех соргосеющих хозяйствах Краснодарского края, в Молдавии, на Волгоградской опытной станции ВИР и на полях Саратовского СХИ. Только любовь к своему делу давала ему силы выдержать такие утомительные поездки. В 1979 г. после тяжелой болезни в возрасте почти 77 лет Е. С. Якушевский вышел на пенсию, но это событие незначительно изменило его жизнь: он продолжал считать себя ответственным за сорговое дело. Ефрем Сергеевич руководил аспирантами и соискателями и продолжал ездить на Кубанскую опытную станцию ВИР (последняя поездка состоялась в 1981 г. в возрасте 79 лет). Его особенно беспокоила текучесть кадров лаборатории сорго КОС ВИР. Единственным знающим и опытным научным сотрудником лаборатории, занимавшимся сорго в течение долгих лет (около трех десятилетий) был С. М. Ярыш. В 1985 г. не стало неизменного помощника Ефрема Сергеевича: Степан Михайлович умер, сильно пораженный на работе.

Вопросы изучения и селекционного использования мировой коллекции ВИР по-прежнему были предметом неустанно-

го внимания Е. С. Якушевского, продолжавшего участвовать в выведении новых сортов и гибридов. Например, в 1983 г. им было получено 8 авторских свидетельств. Его соавторы — кубанские, саратовские и узбекские селекционеры. В 1984 г. селекционные труды Е. С. Якушевского Министерство сельского хозяйства СССР отметило знаком «Лучший изобретатель сельского хозяйства СССР». Бывший куратор коллекции сорго помогал ВИР подбирать образцы для различных учреждений страны. Так, в 1987 г. по его рекомендации посланы необходимые образцы на Геническую опытную станцию, где был организован показательный посев перспективных сортов и гибридов для научно-методического совещания. Е. С. Якушевский, находясь на пенсии, продолжал исследования коллекции сорго, перенес их в первой половине 80-х гг. XX века в Пушкинские лаборатории ВИР. Он изучал устойчивость различных видов сорго к понижению температуры в начальный период развития.

Для улучшения методов анализа коллекции сорго при активном участии Е. С. Якушевского были составлены два типа классификаторов возделываемых видов, позволяющие упорядочить информацию, способы ее сбора, хранения и обработки на ЭВМ (классификаторы опубликованы в 1982 г.). Вопросы рационального размещения коллекции сорго и ее сохранности по-прежнему волновали Е. С. Якушевского. Находясь на пенсии, по этому поводу он написал не одну докладную дирекции.

Е. С. Якушевский и на склоне лет проявлял большой интерес к работам по сорго в различных учреждениях и регионах страны, посылал туда запросы, наводил справки, знакомился с диссертациями, писал на них отзывы, консультировал приезжающих специалистов. Осенью 1985 г., по приглашению Г. А. Морару, он посетил Кишинев, побывал на опытных полях Молдавского НИИ кукурузы и сорго и детально ознакомился с широко развернутыми там исследованиями. Той же осенью он съездил в Саратов и остался очень доволен успехами саратовских сорговодов. Специальная сорговая станция под г. Саратовом, основанная по инициативе Е. С. Якушевского, превратилась в крупный научный центр по изучению и внедрению сорговых культур. Его ученик А. Г. Ишин возглавил Поволжский филиал Всероссийского НИИ сорго, в Саратовском СХИ была создана проблемная лаборатория.

Е. С. Якушевский до последних дней своей жизни (он умер 6 ноября 1989 г.) находился в рядах сорговодов. Его можно назвать марафонцем на пути исследований по сорго. Он умер, так и не успев полностью отрешиться от дел и погрузиться в воспоминания. Не все его труды остались законченными, не все, что ему хотелось, удалось сделать. Для него всегда были характерны широта охвата научных проблем, бескорыстие, безграничная преданность своему делу, бескомпромиссность, прямота в отношениях с людьми, неумение искать обходные пути. Ему была чужда показуха и свойственна требовательность к качеству работы, он никогда не спешил с публикацией своих исследований.

В последних записках Е. С. Якушевского найдено следующее высказывание Иоганна Фихте о назначении ученого:

«Я — жрец истины, я служу ей, я обязан сделать для нее все — и дерзать, и страдать. Если бы ради нее я подвергался преследованию и был ненавидимым, если бы я умер у нее на службе, что особенное я совершил бы тогда, что сделал бы сверх того, что я просто должен был сделать?» Это высказывание соответствовало представлению Е. С. Якушевского о долге ученого, которое сформировалось у него под влиянием Н. И. Вавилова и которому он следовал всю жизнь.

Е. С. Якушевскому довелось дожить до 100-летия со дня рождения своего учителя, которое в 1987 г. отмечала вся страна.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. С. ЯКУШЕВСКОГО

Сорго / Е. С. Якушевский // Руководство по апробации с.-х. культур / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1938. Т. 2: Зерновые культуры. С. 76–131.

Сорго (общая часть) / Е. С. Якушевский // Там же / МСХ СССР. М., 1949. Т. 2: Крупяные и зерновые бобовые культуры. С. 167–181.

Сорта сорго / Е. С. Якушевский, М. С. Калинин // Там же. С. 182–213.

Чумиза / Е. С. Якушевский // Крупяные культуры: (просо, гречиха, рис, чумиза): [сб. ст.]. М.; Л.: Сельхозгиз, 1953. С. 157–194.

Сорго, суданская трава, могар, чумиза / Е. С. Якушевский // Справочник по семеноводству. М.; Л.: Сельхозгиз, 1959. С. 452–467.

Некоторые итоги изучения и освоения гетерозиса у сорговых культур / Е. С. Якушевский // Селекция растений с использованием цитоплазматической мужской стерильности. Киев, 1966. С. 185–199.

Итоги изучения сорго / Е. С. Якушевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1968. Т. 39, вып. 1. С. 135–144.

Видовой состав сорго и его селекционное использование / Е. С. Якушевский // Там же. 1969. Т. 41, вып. 2. С. 148–178.

World resources of Sorghum, their collection, maintenance and utilization in the USSR / E. S. Yakushevsky // The USSR Ministry of Agriculture. Moscow, 1971. P. 1–19.

Оценка видового и сортового разнообразия сорго по устойчивости к бактериальным болезням / Е. С. Якушевский, Л. К. Иванюкович, Н. П. Сухоцкая // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1974. Т. 53, вып. 3. С. 137–156.

Бактериальные болезни сорго и суданской травы в условиях Кубани / К. В. Никитина, Е. С. Якушевский, Н. П. Сухоцкая // Там же. 1976. Т. 57, вып. 3. С. 119–132.

ИСТОЧНИКИ

Аджубей, А. Три письма / А. Аджубей // Огонек. 1987. № 47. С. 13–15.

Ивин, М. Е. Рыцарь науки: документальное повествование к 100-летию со дня рождения Н. И. Вавилова / М. Е. Ивин // Звезда. 1987. № 12. С. 3–59.

Ивин, М. Е. Судьба Николая Вавилова / М. Е. Ивин. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1991. 417 с.

Поздравляем юбиляра // Селекция и семеноводство. 1977. № 4. С. 7.

Сойфер, В. Н. Власть и наука: Istorija razgroma genetiki v SSSR / В. Сойфер. Tenaflj (N. J.): Эрмитаж, 1989. 706 с. — То же: История разгрома генетики в СССР. М.: Лауэр, 1993. 706 с.

Якушевский, Е. С. [Выступление] / Е. С. Якушевский // Братья Николай и Сергей Вавиловы: Вечер воспоминаний: Из цикла «Былое и думы» Ленингр. отд-ния Сов. фонда культуры, 6 янв. 1989 г.: [сб.]. М.: ФИАН, 1991. С. 52–55.

**Л. К. Иванюкович,
К. Е. Якушевская¹**

¹ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 592–602. — Опубликовано впервые.

